

Научная статья
УДК: 35.07, 342.9
DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-2-7-32

ПРОАКТИВНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ: НА ПУТИ К АЛГОРИТМИЗАЦИИ*

**Талапина Эльвира Владимировна¹,
Козяр (Двинских) Дарья Юрьевна²**

^{1,2} Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации;
119571, Москва, пр. Вернадского, д. 82.

¹ Доктор юридических наук; talapina@mail.ru; ORCID: 0000-0003-3395-3126

² Кандидат экономических наук; dardlife@gmail.com

Аннотация. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. закрепляет требование предоставления государственных услуг в новом «проактивном» режиме. Такой режим удобнее и доступнее для населения, но требует приведения в соответствие ему нормативной правовой базы, чего на данный момент не выполнено. Целью данной работы становится представление авторского подхода к правовому регулированию оказания проактивных государственных услуг с использованием алгоритмов, включая уточнение понятия и содержания проактивных государственных услуг, их типологизацию, дифференциацию правовых режимов их оказания, а также разработку соответствующей правовой модели обработки данных. Для решения задач в исследовании применен комплекс методов: формально-правовой, метод юридического толкования, а также сравнительно-правовой метод. Результатами исследования стали авторская типология проактивных госуслуг; теоретические основания и предложения по дифференциации правовых режимов обработки персональных данных и больших данных в целях оказания проактивных госуслуг, систематизированные в правовой модели обработки данных. Значимость исследовательской работы заключается в новаторском комплексном исследовании правовой трактовки и типологии проактивных госуслуг, с целью определения правового режима обработки данных, используемых для предоставления проактивных госуслуг.

* Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Ключевые слова: государственные услуги, проактивность, обработка данных, персональные данные, большие данные, нормативно-правовое регулирование.

Для цитирования: Талапина Э.В., Козяр Д.Ю. Проактивные государственные услуги: на пути к алгоритмизации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 2. С. 7–32. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-2-7-32.

Original article

PROACTIVE PUBLIC SERVICES: ON THE WAY TO ALGORITHMIZATION

Elvira V. Talapina¹, Daria Yu. Kozyar (Dvinskikh)²

^{1,2} Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation;
82 Prospect Vernadskogo, 119571 Moscow, Russia

¹ talapina@mail.ru; ORCID: 0000-0003-3395-3126

² dardlife@gmail.com

Abstract. The Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated February 20, 2019 establishes the requirement to provide public services in a new «proactive» mode. This regime is more convenient and accessible to the Citizens, and requires development of a legal framework that does not currently exist. Proactive public services algorithms legal regulation model is the purpose of this paper. The goal includes clarifying the concept and content of proactive public services, developing their typology, differentiating its legal regimes and designing a legal model for data processing. In order to achieve the goal, a set of methods was used: formal legal, the method of legal interpretation, as well as the comparative legal method. Research results suggest the typology of proactive services; proposals for differentiating the legal regimes of personal data processing and big data for the provision of proactive services, a legal model of data processing. The significance of the research work lies in an innovative comprehensive study of the legal interpretation and typology of proactive public services, and the definition of the legal regime of data processing used to provide proactive public services.

Keywords: public services, proactive approach, algorithm, public administration, data.

For citation: Talapina, E.V. and Kozyar (Dvinskikh), D.Yu. 'Proactive public services: on the way to algorithmization', *Public Administration Issues*, 2, pp. 7–32. (In Russian). DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-2-7-32.

JEL Classification: K19, K23, M15.

Введение

Взаимодействие государства с обществом постоянно развивается: государство обретает новые функции и утрачивает устаревающие, формирует новые государственные услуги и способы их предоставления. Сегодня цифровые госуслуги сменили ушедшие в прошлое форматы и стали гармоничным способом взаимодействия ведомств и общества.

Внутри «цифровой вселенной» государственных сервисов эволюция пошла ускоренными темпами, и подходы, еще вчера бывшие новыми, сменяются более продвинутыми решениями. К таким относится так называемый проактивный режим предоставления госуслуг: правовым аспектам решения этой управленческой задачи и посвящена данная статья.

Когда мы говорим о проактивности, то имеем в виду упреждающий характер, опережение, что-то, относящееся к будущему, в противовес реактивности, под которой подразумевается ответ или обратная реакция на что-либо (Erlenheim, 2019). При этом единое и общепризнанное понятие проактивной государственной услуги отсутствует, в том числе ввиду того, что концепция проактивности в контексте государственного сектора изучена недостаточно. Основным признаком проактивных государственных услуг является то, что процедуры по подготовке госуслуги выполняются органами госвласти без участия со стороны гражданина (в упреждающем порядке), а триггером для оказания госуслуги становится наступление определенного жизненного события.

Существование такой системы возможно в рамках цифрового государства, когда госорганы имеют всю полноту данных для получения сигналов о необходимости подготовки госуслуги и для ее оказания. Эффективное поддержание проактивного режима обеспечивают автоматизированные алгоритмы принятия решений об оказании госуслуги, включая этапы автоматического сбора данных и анализа.

Автоматизированные алгоритмы представляют собой техническое воплощение регламентов оказания госуслуг в проактивном режиме; эти алгоритмы замещают собой процедуры с участием человека. Принятие решения об оказании услуги и ее предоставление становятся автоматическим цифровым процессом. В таких условиях обеспечение безупречного правового контекста необходимо на ранних стадиях, так как его изменение после перевода аналоговых процедур принятия решений в автоматизированные сопряжено с несопоставимыми издержками.

Проактивные технологии предоставления госуслуг уже внедряются в тестовом режиме в ряде стран, что позволяет ознакомиться с их опытом, но не обеспечивает основания для его заимствования (см.: Erlenheim, 2019; Jansen, Olnes, 2016; также см.: New e-Estonia factsheet: National AI «Kratt» Strategy). Как следствие, при переходе на проактивное представление госуслуг государственные органы сталкиваются с сочетанием слаборазвитой теории и отсутствия валидного зарубежного опыта. Опирайтесь можно только на общую идеологию проактивности и систему направлений ее внедрения: процессная, технологическая, правовая.

При этом на данный момент проактивный принцип предоставления госуслуг декларируется в России как основной, и выполняются масштабные шаги по замещению классических процессов предоставления услуг. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. указывалось, что «до конца 2020 года предоставление всех ключевых государственных услуг следует перевести именно в проактивный формат, когда человеку достаточно выслать запрос на необходимую услугу, а остальное система должна сделать самостоятельно, автоматически». Далее, в рамках Федерального проекта «Цифровое государственное управление» Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» закреплена система мероприятий по цифровой трансформации государственных и муниципальных услуг в духе проактивности. Предполагается, что к 2024 г. государственные (муниципальные) услуги будут предоставляться проактивно и онлайн.

К примерам проактивного режима оказания государственных услуг на настоящий момент можно отнести предоставление налоговых льгот и налоговых вычетов, доставку страховых пенсий по инвалидности на счет, выдачу государственного сертификата на материнский капитал (Пуляевская, Якимова, 2021; Миронова, 2013; Постановление Правления ПФР от 31 мая 2019 г. N 312).

В научной литературе отмечается внедрение принципов проактивности и экстерриториальности при предоставлении государственных услуг в деятельности Пенсионного фонда РФ, Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка субъектами РФ (Приказ Росалкогольрегулирования от 08 ноября 2021 г. N 394).

Вместе с успехами масштабного внедрения проактивного режима возникают серьезные вопросы, требующие системного нормативно-правового регулирования. Проактивный режим предоставления государственных услуг по умолчанию предполагает «отслеживание событий частной жизни граждан без их согласия ввиду того, что иным образом невозможно проводить мероприятия по подготовке предоставления государственных услуг при наступлении тех или иных событий в жизни гражданина, но это нарушает ст. 23 Конституции РФ, в соответствии с которой каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну» (Швабауэр, 2021).

Жизнь человека становится все более проницаемой, поскольку в цифровом мире личные границы не только истончаются, но и находятся на пути к полному исчезновению. Например, с 2022 г. в соответствии с Федеральным законом от 8 июня 2020 г. N 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» «на базе ФНС на основе имеющихся многочисленных разрозненных баз данных будет создан единый федеральный информационный регистр (ЕФИР) населения РФ (граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства). Главным источником станут оцифрованные книги ЗАГС, с помощью информации из которых будет формироваться эталонный профиль гражданина, что и составит основу ЕФИР» (Напсо, Напсо, 2021). В этой свя-

зи не подлежит сомнению, что проактивный режим оказания государственных услуг будет играть ключевую роль в реализации эталонного профиля гражданина.

Новые проактивные алгоритмы принятия решений об оказании госуслуг, таким образом, становятся более удобной для населения и рентабельной для государства альтернативой реактивным госуслугам. *Вместе с тем внедрение проактивного режима требует систематизации знаний о проактивности, в частности, конкретизации содержания понятия, состава и типологии услуг, а также предполагает активное развитие законодательства, регулирующего как сами процедуры предоставления услуг, так и вопросы работы с персональными данными, большими данными и государственными реестрами.*

В данной статье предприняты шаги по решению описанной проблемы: авторы структурируют теоретические аспекты проблемы, включая понятие проактивных госуслуг и их типологию, предлагают правовые режимы предоставления госуслуг, учитывающие управление рисками нарушения границ частной жизни, и описывают возможности для сообразного масштабу и новизне задачи развития правового регулирования.

Понятие и типология проактивных государственных услуг

Под проактивной понимается услуга, которая «активируется» с помощью какого-либо триггера (например, наступление определенного жизненного обстоятельства – вступление в брак, рождение ребенка или открытие нового бизнеса), предполагает наличие воли получателя и требует сбора и хранения данных государственной информационной системой для ее предоставления. Содержание понятия проактивной государственной услуги характеризуют эффекты проактивности со стороны основных участников предоставления госуслуги.

Со стороны пользователя проактивная услуга предоставляется автоматически по предварительному согласию. Услуги организованы таким образом, чтобы у пользователя не возникала необходимость поиска информации о них в сложных бюрократических структурах, а непосредственное участие его требовалось только в так называемых ключевых точках, или точках доступа.

Пользователь предоставляет информацию о себе единожды, повторная отправка данных не требуется, вместе с тем у него должна быть возможность обновления информации.

Со стороны госоргана автоматизированные рабочие процессы обеспечивают последовательность запросов и действий органов государственной власти для оказания проактивной госуслуги; обмен данными замещает обмен документами, а электронные документы замещают бумажные. Процедуры оказания услуги исключают участие гражданина в любых формах, включая подписание заявлений. Все процессы оказания услуг переходят в полностью цифровую среду, усиливается роль аналитики данных и, одновременно, обеспечения их безопасности.

Внедрение проактивности может быть реализовано на различных уровнях: предложение («приближение» госуслуг к гражданам, например, посредством портала самообслуживания), информирование (рассылка уведомлений гражданам об истечении срока действия разрешений и иных документов), действие (полное предоставление услуг гражданам по собственной инициативе органа власти и без необходимости участия или волеизъявления со стороны граждан).

Анализ статьи 7.3 Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (введенной Федеральным законом от 30.12.2020 N 509-ФЗ) позволяет на данном этапе выделить два вида проактивных государственных услуг:

- государственные услуги, предварительная подготовка результатов оказания которых осуществляется без соответствующего запроса гражданина (заявителя¹) с его последующим информированием о возможности оказания такой услуги;
- государственные услуги, предварительная подготовка результатов оказания которых осуществляется при наличии запроса заявителя (гражданина).

В этой связи перспективным направлением типологизации государственных услуг, оказываемых в проактивном режиме, является уже отмеченная в научной литературе систематизация государственных услуг в зависимости от готовности потребителей к восприятию и потреблению соответствующих услуг (см.: Карловская, 2012). Готовность граждан (заявителей) к получению государственных услуг в проактивном режиме тесно связана со степенью допустимости вмешательства государства в их частную жизнь и наличием их согласия на постоянную обработку персональных данных.

В определенной мере здесь можно привести аналогию с обработкой общедоступных персональных данных, когда субъект соответствующих данных фактически априори соглашается с возможностью их обработки для любых, не запрещенных законодательством целей (хотя в российском законодательстве имеются определенные ограничения данного принципа).

В рамках поставленных вопросов предложим классификации по нескольким ключевым основаниям. Основаниями для типологизации проактивных государственных услуг могут выступать:

1. Характер взаимодействия граждан и органов государственной власти при инициировании оказания проактивных государственных услуг, что позволяет выделить:

¹ В текущем исследовании чаще приводятся примеры госуслуг, оказываемых гражданам, однако юридические лица также могут являться заявителями касательно предоставления государственных услуг. Такое разделение важно с точки зрения различий правовых режимов обработки данных; в случае с гражданами ключевым ограничением является защита персональных данных, а в случае с юридическими лицами – особый режим данных, содержащих коммерческую тайну.

- проактивное информирование о государственных услугах, которые гражданин может получить при наступлении определенных жизненных обстоятельств и последующем заявлении (запросе) гражданина об их оказании;
- проактивные государственные услуги, оказание которых в проактивном режиме осуществляется на основании предварительного согласия гражданина при наступлении определенных жизненных обстоятельств без получения дополнительного заявления (запроса) гражданина.

Следует отметить, что именно данная типология в настоящее время нормативно определена в российском законодательстве об оказании государственных и муниципальных услуг.

2. Комплексность оказываемых проактивных государственных услуг, что позволяет выделить:

- проактивные государственные услуги, оказываемые по отдельности;
- проактивные государственные услуги, оказываемые комплексно, в формате «суперсервисов» (см.: Сафиуллин, Кудрявцева, 2019).

При этом необходимо также учитывать, что предварительное информирование с последующим получением заявления (запроса) об оказании государственной услуги со стороны гражданина или предварительное согласие на оказание государственных услуг в проактивном режиме возможно как в отношении отдельных государственных услуг, так и «суперсервисов» в целом.

3. Субъект – получатель госуслуги в проактивном режиме, что позволяет выделить:

- проактивные государственные услуги для граждан (населения);
- проактивные государственные услуги для самозанятых;
- проактивные государственные услуги для индивидуальных предпринимателей;
- проактивные государственные услуги для юридических лиц.

4. Необходимость и допустимость хранения и повторного использования ранее полученных персональных данных граждан, а также их актуализации, что позволяет выделить:

- проактивные государственные услуги, для оказания которых необходимо и допустимо хранение и повторное использование ранее полученных персональных данных граждан, а также их актуализация;
- проактивные государственные услуги, для оказания которых персональные данные граждан используются однократно.

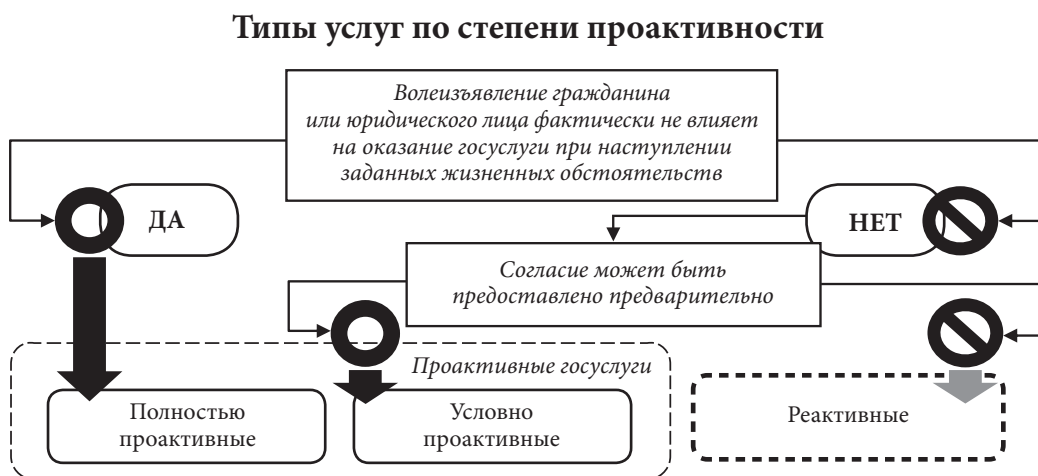
5. Характер жизненных обстоятельств, являющихся основанием для оказания проактивных государственных услуг, что позволяет выделить:

- беззаявительные проактивные государственные услуги, оказание которых требуется в силу жизненных обстоятельств независимо от воли гражданина (например, выдача свидетельства о рождении или свидетельства о смерти): такие услуги предоставляются в обязательном порядке при наступлении конкретного события в жизни гражданина и их оказание не требует заявления (согласия) гражданина ввиду отсутствия

- альтернативы в виде отказа от получения услуги либо получения иной услуги вместо данной;
- предзаявительные проактивные государственные услуги, оказание которых основывается на воле гражданина (в том числе предварительно выраженной), для деятельности (действий) которого требуются соответствующие административные акты органов государственной власти (получение лицензий, разрешений на определенные виды деятельности и т.п.): такие услуги предоставляются при наступлении события на основании полученного предварительно заявления (согласия) гражданина.
- 6. Степень проактивности государственных услуг**, определяемая объективными факторами, что позволяет выделить (см.: Рисунок 1):
- *полностью проактивные* – беззаявительные проактивные госуслуги, оказание которых наиболее органично в проактивном беззаявительном формате;
 - *условно проактивные* – предзаявительные проактивные госуслуги, оказание которых имеет смысл как в проактивном, так и в стандартном режиме; при условии наличия волеизъявления пользователя могут быть оказаны проактивно.

Последний подход к типологии представляется наиболее объективированным с точки зрения возможности внедрения проактивных госуслуг и полезен для разработки предложений по правовому регулированию проактивных госуслуг.

Рисунок 1

Источник: Составлен авторами.

Для содержательного насыщения данной типологии проиллюстрируем выделенные типы проактивных госуслуг конкретными примерами (табл. 1).

Данная типология обладает также важным практическим свойством, так как позволяет распределить общее количество госуслуг, которые могут быть оказаны в проактивном режиме, по этапам внедрения автоматизированных алгоритмов принятия управленческих решений.

Таблица 1

**Примеры государственных услуг различных типов,
оказание которых может быть осуществлено в проактивном режиме
(в рамках типологии по степени проактивности)**

Услуга	Обоснование		Тип услуги		
	Волеизъявление гражданина (юридического лица) фактически не влияет на оказание госуслуги при наступлении заданных жизненных обстоятельств	Согласие может быть предоставлено предварительно	Реактивные	Полностью проактивные	Условно проактивные
Выдача, замена паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации (в связи с наступлением возраста, сменой фамилии)	ДА	Не требуется		+	
Выдача, замена паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации (в связи с утерей)	НЕТ	НЕТ	+		
Подбор информации о недвижимом имуществе ²	ДА	ДА			+

Источники: Составлена авторами (- и далее, если не указано иное).

² Ежегодно до 1 ноября утверждаются перечни государственного и муниципального имущества – потенциальных объектов аренды для малого и среднего бизнеса (п. 4 ст. 18 ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»). Услуга: укажите в электронной форме тип объекта, место расположения и площадь. Результат оказания услуги: перечень подходящих помещений в течение трех рабочих дней в личный кабинет и на электронную почту.

Таким образом, проактивные госуслуги могут быть типологизированы по различным основаниям в зависимости от преследуемых прикладных либо академических целей.

В рамках текущего исследования в качестве основания типологизации авторы принимают «степень проактивности», что позволяет не только провести классификацию внутри проактивных госуслуг, выделив условно проактивные и полностью проактивные, но и обозначить проактивные госуслуги в общем числе госуслуг, наделив эту категорию видовой самостоятельностью и родовой принадлежностью.

Определившись с понятием и типизацией проактивных госуслуг, продолжим систематизировать проявления феномена проактивности. Так, вне типизации по объективным причинам, остается вопрос проактивного информирования, активно продвигаемый на практике. Напомним, что проактивное информирование позволяет упреждающе сообщить гражданину о необходимых либо доступных ему сервисах. Для оказания такого сервиса требуется изменение политики работы с данными и разработка новых автоматизированных алгоритмов работы с гражданами.

Проактивное информирование не является госуслугой, так как по результату не предполагает изменения данных гражданина. В то же время идеология проактивности значительно меняет эту сферу сопровождения оказания госуслуг.

Для типизации сферы сопровождения оказания госуслуг используем предложенный выше подход и применение к проактивному информированию основания «степень проактивности». Соответственно, выделим *полностью проактивное информирование* (далее – групповое информирование) и *условно проактивное информирование* (далее – профилирование). Примером группового информирования служит неперсонифицированное оповещение на платформе госуслуг. Такая информация может быть как полезна получателю, так и нет, в отличие от безусловно адресного информирования на основе профилирования. Его примером служит значительно более продвинутая модель, в основе которой лежит четкая привязка информации к профилю конкретного гражданина, позволяющая, например, превентивно информировать о необходимости проведения вакцинации ребенку.

Суть группового информирования заключается в разработке более умных и совершенных автоматизированных алгоритмов информирования граждан, не требующих изменения сложившейся правовой традиции работы с данными. Групповое информирование, как и полностью проактивные госуслуги, при появлении соответствующей технической возможности должно перейти в проактивный режим естественным образом.

В противовес групповому информированию профилирование обладает свойствами условно проактивного информирования и, как следствие, требует серьезного изменения нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы защиты частной жизни и работы с данными, а также разработки принципиально новых алгоритмов принятия решений, основанных в том числе на использовании искусственного интеллекта.

Выделенные типы проактивных госуслуг (*полностью и условно проактивные*) и проактивного информирования (*групповое информирование и профилирование*) составляют базу основных феноменов проактивного режима – алгоритмов принятия управленческих решений – требующих различного переосмысления правовой среды:

1. Алгоритмы *полностью проактивных госуслуг и алгоритмы группового информирования* требуют незначительного приведения в соответствие своей природе существующей нормативно-правовой базы, а также алгоритмизации и автоматизации соответствующих процессов.
2. Алгоритмы *условно проактивных госуслуг и алгоритмы профилирования* требуют концептуального пересмотра границ частной жизни и правовых изменений, чем будет определена численность и глубина автоматизации и алгоритмизации соответствующих процессов предоставления госуслуги либо оказания информационного сервиса.

Правовые режимы обработки данных при предоставлении проактивных государственных услуг: новая модель алгоритмизации

Специального исследования требует фундаментальный вопрос установления новых правоотношений между государством и гражданином по поводу предоставления и обработки персональных данных для обеспечения этими данными автоматизированных алгоритмов принятия управленческих решений по оказанию госуслуг и сопутствующих сервисов в проактивном режиме. Как было описано ранее, существование проактивного режима возможно только в условиях доступности органам власти всех необходимых для оказания услуг данных, что объективно накладывает новые для существующего общественного договора лимиты на границы частной жизни.

В российской юридической науке традиционно рассматриваются правовые режимы информации (Терещенко, 2007), в том числе в условиях развития цифровой экономики (Терещенко, Якушев, 2021), режима распространения информации (Тлупова, Кумышева, 2021), ее облачного хранения (Таран, 2021), а также правовые режимы конфиденциальной информации (Таран, 2021; Коробейникова, 2019) и информации ограниченного доступа (Коваленко, 2020), генетической информации (Рассолов, Чубукова, 2019).

В последние годы в научной литературе в большей мере анализировались не общие вопросы правового режима данных, а режим больших данных (Романова, 2019; Сапронов, 2019), режим баз данных (Трейн, 2019; Донников, 2020; Лукашевич, 2020; Свиридова, 2021; Бояринцева, 2020), отдельные аспекты правового режима персональных данных (Петрова, 2020; Чайка, 2021; Долинская, 2021), генетических данных (Рузанова, 2021) и т.п. При этом обозначенные выше различные виды режимов данных также подвергаются дифференциации.

Следуя традициям описания правовых режимов, для раскрытия правового режима обработки данных в целях оказания проактивных государственных услуг необходимо рассмотреть такие его элементы, как целевое

назначение, содержание, субъектно-объектный состав, средства правовой реализации данного режима.

Основанием для дифференциации правовых режимов проактивного оказания госуслуг служит различная природа порядка оказания проактивных услуг разных типов.

Дифференциация правовых режимов проактивного оказания государственных услуг может осуществляться в рамках изменения содержания каждого из элементов таких режимов, в том числе целевого назначения, содержания, субъектного состава.

Так, оказание полностью проактивных госуслуг предполагает правовое регулирование, обеспечивающее полную свободу госорганов в работе с персональными данными по ограниченному набору процедур и процессов, исполнение которых при наступлении определенных событий обязательно для государства и не требует волеизъявления гражданина.

Оказание условно проактивных услуг при этом предполагает значительное изменение баланса прав в пользу гражданина, самостоятельно определяющего объем, состав и характер предоставления условно проактивных услуг.

Особенно важным видим определение отдельного (специального) правового режима проактивного информирования, не являющегося госуслугой, но при этом значимого для внедрения проактивного режима госуслуг в целом, и содержащего существенные риски для граждан, связанные с обработкой персональных данных.

Проактивное информирование является ценным для гражданина в случае, если содержащаяся информация наиболее точно соответствует его нуждам. Гражданин, будучи как типичным представителем некой группы (например, пенсионер или студент), так и уникальным субъектом, одновременно нуждается и в общей для данной группы информации, и в сведениях о госуслугах, значимых индивидуально для его профиля.

Как следствие, для удовлетворения этих потребностей логично выделить два подтипа проактивного информирования:

1. Проактивное информирование профилированное – проактивное информирование о госуслугах, актуальных для конкретного индивида, сформированное на основе анализа профиля гражданина, основанного на его персональных данных, а также обезличенных данных (в том числе больших данных).
2. Проактивное информирование групповое – проактивное освещение общей (типичной) для конкретной группы информации, собираемой на основе анализа обезличенных данных (в том числе больших данных).

Если групповое информирование с точки зрения обработки персональных данных не несет проблем, природа профилирования требует профилизации как основного инструмента адекватного предложения госуслуг, с соблюдением законодательства о персональных данных. При таком объеме и характере доступных для анализа государственному аппарату данных, позволяющих госоргану и конкретному чиновнику собрать полный профиль каждого гражданина, становится особо важным строгое регулирование

правоотношений в этом секторе, содержащем несоразмерные с пользой для гражданина общественные и этические риски.

С другой стороны, проактивное групповое информирование, не содержа рисков работы с персональными данными, предполагает необходимость урегулирования порядка работы с большими данными, на основе которых должна предоставляться услуга информирования. Несмотря на широкое внедрение обработки больших данных в частные и государственные сервисы, правовое регулирование данной сферы в России крайне фрагментарно и описывает незначительный перечень вопросов, требующих куда более системной и содержательной нормативной регуляции.

Так, на самом общем уровне порядок обработки данных регулируется нормами законов в области информации, а именно Федеральным законом «О защите персональных данных» N 152-ФЗ и Федеральным законом N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Однако специфические вопросы закрепления содержания понятия больших данных, критериев причисления массивов данных к большим данным, равно как и правовые аспекты методов их обработки все еще оказываются неурегулированными.

Как следствие, открытым остается вопрос квалификации больших данных как категории, объединяющей разнородные данные и технологию их анализа, а также вопросы регулирования обработки больших данных в интересах внедрения проактивного режима оказания госуслуг. Правовые аспекты данных проблем непременно должны затронуть такие узкие места, как запреты на использование «ключей», позволяющих персонифицировать деперсонифицированные данные, и процедуры оценки достоверности данных, предоставляемых третьими лицами.

Учитывая эту специфику, выделим следующие правовые режимы, применимые для различных типов проактивных госуслуг и направлений внедрения проактивного режима:

1. *Проактивное информирование профилированное* – режим информации, обрабатываемой по соглашению участвующих в соответствующих отношениях лиц: персональные данные обрабатываются с согласия гражданина. Режим обработки больших данных нуждается в урегулировании на общем уровне.
2. *Проактивное информирование групповое* – режим информации, обрабатываемой по соглашению участвующих в соответствующих отношениях лиц: персональные данные обрабатываются с согласия гражданина. Режим обработки больших данных нуждается в урегулировании на общем уровне.
3. *Оказание полностью проактивных госуслуг* – режим информации, свободно распространяемой в рамках внутриведомственных и межведомственных процессов, обеспечивающих предоставление соответствующей госуслуги: согласие гражданина не требуется.
4. *Оказание условно проактивных госуслуг* – режим информации, обрабатываемой по соглашению участвующих в соответствующих отношениях лиц: персональные данные обрабатываются с согласия гражданина. Проиллюстрируем содержание данных режимов в таблице (табл. 2).

Таблица 2

Дифференциация правовых режимов предоставления проактивных госуслуг

	Проактивное информирование			Проактивные госуслуги	
	Профилирование	Групповое информирование	Полностью проактивные	Условно проактивные	
Описание типа алгоритмов	Обеспечение предложения актуальных для конкретного гражданина госуслуг, выявленных на основе аналитической обработки персональных и больших данных, в том числе с применением технологий искусственного интеллекта	Обеспечение предложения актуальных для группы граждан госуслуг, выявленных на основе аналитической обработки деперсонифицированных данных, включая большие данные, в том числе с применением технологий искусственного интеллекта	Обеспечение бесшовного оказания группы связанных госуслуг либо самостоятельной госуслуги, которые должны быть оказаны в обязательном порядке при наступлении данного жизненного обстоятельства	Обеспечение оказания госуслуги, которая может быть оказана в согласительном порядке при наступлении данного жизненного обстоятельства	
Вид правового режима обработки данных	Режим информации, обрабатываемой по согласению лиц, участвующих в соответствующих отношениях: персональные данные обрабатываются с согласия гражданина, обработка больших данных согласия не требует	Режим информации, обрабатываемой по согласению лиц, участвующих в соответствующих отношениях: исходные персональные данные обрабатываются с согласия гражданина, обработка больших данных согласия не требует	Режим информации, свободно распространяемой в рамках внутрисемейных и межведомственных процессов, обеспечивающих предоставление соответствующей госуслуги, согласия гражданина не требуется	Режим информации, обрабатываемой по согласению лиц, участвующих в соответствующих отношениях: персональные данные обрабатываются с согласия гражданина	
Объект правового режима	Персональные данные гражданина: – предоставленные самим гражданином; – имеющиеся в государственном органе; – полученные государственным органом от третьих лиц.	Персональные данные гражданина: – предоставленные самим гражданином; – имеющиеся в государственном органе; – полученные государственным органом от третьих лиц.	Персональные данные гражданина: – предоставленные самим гражданином; – имеющиеся в государственном органе; – полученные государственным органом от третьих лиц.	Персональные данные гражданина: – предоставленные самим гражданином; – имеющиеся в государственном органе; – полученные государственным органом от третьих лиц.	

	Проактивное информирование		Проактивные госуслуги	
	Профилирование	Групповое информирование	Полностью проактивные	Условно проактивные
Объект правового режима	Результаты обработки персональных данных: персональные данные гражданина, обработанные методами, позволяющими получить дополнительную информацию, неочевидную для гражданина, при даче согласия на обработку. Например, аналитическая обработка персональных данных в целях типизации граждан может отнестись к рискам медицинского, финансового или иного толка. Большие данные: – имеющиеся в государственном органе; – полученные государственным органом от третьих лиц. Результаты обработки персональных данных: – причисление получателя услуг к конкретной группе, для которой актуально информирование о конкретных типах госуслуг; – ранжирование госуслуг по актуальности для каждой группы получателей госуслуг	Результаты обработки персональных данных: причисление получателя услуг к конкретной группе, для которой актуально информирование о конкретных типах госуслуг; – ранжирование госуслуг по актуальности для каждой группы получателей госуслуг	Результаты обработки персональных данных: измененные в обязательном порядке в результате оказания услуги	Результаты обработки персональных данных: данные госреестров, измененные в результате оказания услуги
Субъекты правового режима и средства реализации правового режима: <i>граждане</i>	– Права – полные права на предоставление персональных данных; – ограничения – отчуждает права на обработку персональных данных при согласии на получение соответствующей услуги	– Права – права на обработку персональных данных переданы государству с согласия гражданина в части и для целей оказания именованного ограниченного перечня проактивных госуслуг	– Права – права на персональные данные, переданные государству в части и для целей оказания именованного ограниченного перечня проактивных госуслуг	– Права – права на обработку персональных данных переданы государству с согласия гражданина в части и для целей оказания именованного ограниченного перечня проактивных госуслуг

	Проактивное информирование		Проактивные госуслуги	
	Профилирование	Групповое информирование	Полностью проактивные	Условно проактивные
Субъекты правового режима и средства реализации правового режима: юридические лица	– Права – полные права на предоставление данных коммерческой тайны (при необходимости); – ограничения – отчуждение права на обработку данных различных типов при согласии на получение соответствующей услуги	– Права – права на обработку данных (ведомственных, общедоступных) передачи государству в части и для целей оказания именованного перечня ограниченного перечня проактивных госуслуг	– Права – права на обработку данных (ведомственных, общедоступных), переданные государству в части и для целей оказания именованного перечня ограниченного перечня проактивных госуслуг	– Права – права на обработку данных (ведомственных, общедоступных и, в случае необходимости, данных, содержащих коммерческую тайну) переданы государству с согласия в части и для целей оказания именованного ограниченного перечня проактивных госуслуг
Субъекты правового режима и средства реализации правового режима: госорганы	– Права – имеет право запрашивать разрешение на сбор персональных данных в целях профилизации; – предоставлять результаты аналитических действий; – госорган имеет право на обработку больших данных в рамках общего регулирования больших данных; – ограничения – обеспечение минимального риска человеческого и технологического фактора нецелевого использования персональной информации; – обеспечение права гражданина на забвение через «разрушение» профиля	– Права – с согласия гражданина получает полные права на обработку персональных данных; – госорган имеет право на обработку больших данных в рамках общего регулирования больших данных; – ограничения – объем данных ограничен целями оказания госуслуг и сроком действия разрешения	– Права – получает полные права на обработку персональных данных; – ограничения – объем данных ограничен целями оказания госуслуг из фиксированного перечня	– Права – с согласия гражданина получает полные права на обработку персональных данных; – ограничения – объем данных ограничен целями оказания госуслуг и сроком действия разрешения
Субъекты правового режима и средства реализации правового режима: третьи лица ³	– На договорной основе обязуются предоставлять необходимые для бесшовного предоставления госуслуг данные, предоставлять доступ к собственным реестрам в необходимом объеме	– На договорной основе обязуются предоставлять необходимые для бесшовного предоставления госуслуг персонализированные и обезличенные (в том числе большие) данные, предоставлять доступ к собственным реестрам в необходимом объеме	– На договорной основе обязуются предоставлять необходимые для бесшовного предоставления услуги данные, предоставлять доступ к собственным реестрам в необходимом объеме	– На договорной основе обязуются предоставлять необходимые для бесшовного предоставления услуги данные, предоставлять доступ к собственным реестрам в необходимом объеме

³ Здесь и везде по тексту категория «третьи лица» включает все организации, не затронутые непосредственно оказанием госуслуги (за исключением ведомств); частные организации, организации с государственным участием, физические лица.

Таким образом, в зависимости от типа правового режима государство реализует свою информационную функцию (поиска, получения, передачи, производства и распространения информации) в различном объеме. Перечень функций органа государственной власти по работе с информацией для каждого случая стандартен и включает все необходимые возможности, требуемые для работы с данными в целях оказания госуслуг:

- 1) применение информационных технологий;
- 2) обеспечение защиты информации;
- 3) разрешение или ограничение доступа к информации, определение порядка доступа;
- 4) использование информации, в том числе ее распространение, в соответствии с действующим законодательством;
- 5) передача информации другим органам государственной власти, иным лицам по основаниям, установленным законом;
- 6) обеспечение защиты прав граждан в случае незаконной обработки их данных.

При этом в определенных случаях данные права не требуют согласия гражданина (полностью проактивные госуслуги), в ряде случаев необходимо предоставление согласия на обработку данных с возможностью его отзыва (условно проактивные госуслуги и проактивное профилирование), а иногда персональные данные фактически не требуются для реализации проактивного режима (проактивное групповое информирование).

Воплощение представленной нами правовой модели оказания проактивных государственных услуг требует соответствующей корректировки правового регулирования обработки данных, осуществляемой в органах государственной власти. В целом в системе правового регулирования потребуются изменения на различных нормативных уровнях.

Уровень принципов и норм законодательства о государственных услугах

Для практической реализации разработанных правовых режимов обработки данных (проактивное информирование профилированное, проактивное информирование групповое, оказание полностью проактивных госуслуг, оказание условно проактивных госуслуг) предлагается нормативно определить их в ст. 7.3 Федерального закона от 27.07.2010 N 210-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Уровень принципов и норм законодательства о персональных данных

Действующий Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О персональных данных» устанавливает такие принципы обработки персональных данных (ст. 5):

- ограничение обработки достижением конкретных, заранее определенных и законных целей – тем самым обработка персональных данных ограничивается оказанием конкретной госуслуги, что не предусматривает длительного накопления и хранения данных, а также отслеживания жизненных ситуаций граждан;

- обработке подлежат только персональные данные, которые отвечают целям их обработки – тем самым ограничивается возможность сбора, накопления, хранения и обработки иных данных граждан, необходимых для различных по своему содержанию госуслуг;
- хранение персональных данных должно осуществляться в форме, позволяющей определить субъекта персональных данных, не дольше, чем того требуют цели обработки персональных данных, а обрабатываемые персональные данные подлежат уничтожению либо обезличиванию по достижении целей обработки – тем самым ограничивается возможность длительного хранения данных для отслеживания жизненных ситуаций граждан.

Для полномасштабного перехода на полностью автоматизированное оказание госуслуг в проактивном режиме необходимо внесение изменений и дополнений в Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных», предусматривающих возможность, при наличии обязательного согласия гражданина, установления особого правового режима обработки персональных данных при оказании госуслуг в проактивном режиме, предполагающего ограничение реализации вышеуказанных принципов.

Такая мера может быть определена в плане-графике реализации Концепции перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 11.04.2022 N 837-р.

Уровень принципов и норм законодательства об информации

Очевидно, что работа с большими данными должна быть «выведена из тени». Одним из способов является введение самого понятия «большие данные» в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ.

Другое важное новшество, позволяющее внедрить саму идею клиентоориентированности государства, – признание информационного самоопределения (в качестве принципа или субъективного права) основой обработки персональных данных как права человека самостоятельно решать, когда и в каких пределах его персональные данные могут быть раскрыты. Этот важный шаг позволит «переформатировать» отношения граждан и субъектов, обрабатывающих (или имеющих намерение обрабатывать) их персональную информацию (в нашем случае – органов государственной власти, хотя сам принцип, безусловно, следует распространить и на деятельность частных субъектов). Непосредственное участие гражданина в управлении данными о себе, с одной стороны, примиряет с неизбежностью возрастания и количества цифровых услуг, и нарушений при обработке данных, а с другой стороны – позволяет регулировать количество и «пределы» таких услуг в персональном режиме. Таким образом, информационное самоопределение должно стать элементом механизма проактивного оказания государственных услуг.

Отдельно отметим важность обеспечения нормативного баланса в регулировании – на настоящий момент обращение с персональными данными

можно характеризовать как зарегулированное, а обработка больших данных вообще происходит вне правовых рамок. Будущее законодательство должно этот разрыв ликвидировать.

Уровень подзаконных нормативных правовых актов, определяющих компетенцию соответствующих органов государственной власти

Реализация разработанных правовых режимов обработки данных требует корректировки положений о соответствующих органах государственной власти в части определения их компетенции.

Представляется необходимым выделение соответствующих разделов (подразделов) в указанных положениях, конкретизирующих права государственного органа при оказании государственных услуг в проактивном режиме в зависимости от предложенных правовых режимов (проактивное информирование профилированное, проактивное информирование групповое, оказание полностью проактивных госуслуг, оказание условно проактивных госуслуг).

Данная мера может быть реализована путем внесения изменений и дополнений в Постановление Правительства РФ от 20.07.2021 N 1228 «Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации».

Уровень подзаконных нормативных правовых актов, определяющих порядок оказания соответствующих государственных услуг (административных регламентов)

В данных нормативных правовых актах необходимо определить общие элементы правовых режимов, включая определение:

- общего порядка алгоритмизации и автоматизации обработки данных;
- триггеров оказания государственных услуг;
- алгоритмов оказания государственных услуг;
- алгоритмов сбора, хранения, обновления и уничтожения данных.

Уровень подзаконных нормативных правовых актов, определяющих общий порядок обработки (включая хранение) данных, а также обеспечение информационной безопасности

В данных нормативных правовых актах необходимо определение порядка хранения данных, гарантий обеспечения минимального риска человеческого и технологического фактора нецелевого использования персональной информации, гарантий обеспечения права гражданина на забвение через «разрушение» профиля.

Так, целесообразна корректировка норм следующих подзаконных нормативных правовых актов:

- Постановление Правительства РФ от 08.06.2011 N 451 (ред. от 13.07.2022) «Об инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для пре-

- доставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме»;
- Постановление Правительства РФ от 04.05.2021 N 703 «О федеральной государственной информационной системе «Генеральная схема развития сетей связи и инфраструктуры хранения и обработки данных Российской Федерации»;
 - Постановление Правительства РФ от 14.05.2021 N 733 (ред. от 29.12.2021) «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе «Единая информационная платформа национальной системы управления данными» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»;
 - Постановление Правительства РФ от 16.06.2022 N 1089 «Об утверждении Положения о единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица».

Таким образом, введение в действие проактивного режима оказания государственных услуг через внедрение автоматизированных алгоритмов принятия решения об оказании госуслуги следует рассматривать как отдельное направление, требующее системного правового подхода, включая коррекцию общего правового фона в интересах продвижения цифровизации (урегулирование понятия и режима обработки больших данных), а также более четкую реформу законодательства об оказании государственных услуг, выходящую за рамки лаконичной статьи 7.3 ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Разумеется, только правовых мер будет недостаточно, потребуются организационные, кадровые, технические и пр. мероприятия.

Заключение

В предлагаемой парадигме проактивные госуслуги можно определить как услуги, сформированные на основе валидных данных государственных реестров. Эти услуги подготавливаются заблаговременно к моменту поступления или пролонгации ранее сделанной заявки на их предоставление и оказываются в момент вступления в силу этой заявки в результате наступления определенного жизненного события.

Типологизация проактивных госуслуг может быть осуществлена по различным основаниям. При этом значимой в целях исследования дифференциации правовых режимов обработки персональных данных граждан при оказании соответствующих госуслуг является типизация по критерию степени проактивности государственных услуг. Эта проактивность определяется объективными факторами, позволяющими выделить полностью и условно проактивные госуслуги, что полезно для разработки предложений по правовому регулированию проактивных госуслуг и оценки этапности их внедрения.

С учетом проведенного анализа выделены следующие правовые режимы, применимые для различных типов проактивных госуслуг и направлений внедрения проактивного режима:

1. Проактивное информирование профилированное – режим информации, обрабатываемой по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях: персональные данные обрабатываются с согласия гражданина. Режим обработки больших данных нуждается в урегулировании на общем уровне.
2. Проактивное информирование групповое – режим информации, обрабатываемой по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях: персональные данные обрабатываются с согласия гражданина. Режим обработки больших данных нуждается в урегулировании на общем уровне.
3. Оказание полностью проактивных госуслуг – режим информации, свободно распространяемой в рамках внутриведомственных и межведомственных процессов, обеспечивающих предоставление соответствующей госуслуги: согласие гражданина не требуется.
4. Оказание условно проактивных госуслуг – режим информации, обрабатываемой по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях: персональные данные обрабатываются с согласия гражданина.

Реализация данных правовых режимов требует системных изменений правового поля с частичным пересмотром существующего баланса частной и общественной информации и границ частной жизни. Такие правовые новшества нуждаются в аккуратном общественном обсуждении и закреплении в системе нормативных документов, что на данный момент не реализовано. После переосмысления нового правового контекста предлагаемые правовые режимы могут быть воплощены в соответствующие автоматизированные алгоритмы принятия решения об оказании госуслуг в новом режиме и, соответственно, в процессе оказания такой услуги. Это позволит перевести государственные сервисы на новый уровень качества гармоничным и легальным образом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Erlenheim R. Designing Proactive Public Services. 2019. URL: https://researchbank.swinburne.edu.au/file/5b161f83-1dcf-4473-b43e-bf8ec5eecf5e/1/regina_erlenheim_thesis.pdf
2. Jansen A., Olnes S. The nature of public e-services and their quality dimensions // Government Information Quarterly. 2016. Vol. 33.
3. Xuesong Li, Yunlong Ding. Holistic Governance for Sustainable Public Services: Reshaping Government – Enterprise Relationships in China's Digital Government Context // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. Vol. 17, no. 5. C. 1778. DOI: 10.3390/ijerph17051778

4. Бояринцева О.А. Актуальные вопросы правового режима публичных баз данных как объектов информационных правоотношений // Полякова Т., Минбалеев А. (отв. ред.): Третьи Бачиловские чтения. Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований. Материалы Международной научно-практической конференции, г. Москва, 7 февраля 2020 г. С. 141–146.
5. Долинская В.В. Правовой режим персональных данных в национальном и международном праве // Глобализация и публичное право: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 19 ноября 2021 г. Москва: РУДН, 2022. С. 9–16.
6. Донников Ю. Правовой режим служебных баз данных // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 2. С. 59–67.
7. Карловская Е.А. Типология и систематика государственных услуг // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2012. № 1. С. 179–188.
8. Коваленко А.О. Правовые режимы информации ограниченного доступа в судопроизводстве // Российское правосудие. 2020. № 12. С. 37–55.
9. Коробейникова К.В. О правовом режиме конфиденциальной информации // Информационные технологии и системы в области документоведения и архивоведения: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Донецк, 15–17 апреля 2019 г.). 2019. URL: <http://repo.donnu.ru:8080/jspui/handle/123456789/4428>
10. Лукашевич С.А. Общая характеристика гражданско-правового режима базы данных по законодательству Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10, № 1А. С. 9–17.
11. Миронова Т.К. и др. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2021.
12. Напсо М.Д., Напсо М.Б. Тренды цифровой трансформации общества: актуальные проблемы реализации прав индивида в сфере информации // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 85–97.
13. Петрова Д.А. Правовые режимы защиты персональных данных в условиях цифровизации // Advances in Law Studies. 2020. Т. 8, № 5. С. 79–85. DOI: 10.29039/2409-5087-2020-8-5-79-85
14. Пуляевская И.А., Якимова Е.М. Проактивный режим предоставления публичных услуг: на пути к отмене заявительного порядка предоставления публичных услуг // Административное право и процесс. 2021. № 4. С. 58–61.
15. Рассолов И.М., Чубукова С.Г. Проблемы правового режима генетической информации // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции: Материалы VI Московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции: в 3 ч. 2019. С. 351–358.
16. Романова А.Ю. К вопросу о правовом режиме больших данных // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 8. С. 20–25.

17. Рузанова В.Д. Проблемы построения системы защиты генетических данных в аспекте содержания их правового режима // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 2. С. 37–42.
18. Сапронов Д.Ю. К вопросу о правовом режиме «больших данных» (Big Data) // Вестник Московского университета. Серия 26 «Государственный аудит». 2019. № 2. С. 94–98.
19. Свиридова Е.А. Правовой режим базы данных как объекта авторских и смежных прав // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17, № 1. С. 140–145.
20. Сафиуллин Н.А., Кудрявцева С.С. Суперсервисы как следующий этап развития портала государственных услуг Российской Федерации // Экономический вестник Республики Татарстан. 2019. № 4. С. 10–14.
21. Терещенко Л.К. Правовой режим информации. М.: Юриспруденция, 2007.
22. Терещенко Л.К., Якушев М.В. Влияние цифровой экономики на правовые режимы информации // Информационное право. 2021. № 2. С. 4–10.
23. Тлупова А.В., Кумышева М.К. Особенности правового режима распространения информации в социальных сетях // Евразийский юридический журнал. 2021. Т. 153, № 2. С. 401–402.
24. Таран К.К. Правовой режим облачного хранения информации // Евразийский юридический журнал. 2021. Т. 152, № 1. С. 227–231.
25. Трей Р.А. Понятие и правовой режим базы данных // Трибуна ученого. 2019. № 8. С. 19–24.
26. Чайка Ю.А. Проблемы защиты персональных данных в рамках экспериментальных правовых режимов // Научный аспект. 2021. Т. 3, № 4. С. 390–393.
27. Швабауэр А.В. Кардинальное изменение правил оказания госуслуг и конституционные права граждан // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 10. С. 3–7.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. New e-Estonia factsheet: National AI «Kratt» Strategy. URL: <https://e-estonia.com/new-e-estonia-factsheet-national-ai-krattstrategy/>
2. Приказ министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 24 апреля 2020 г. N 155/НК «Об утверждении Правил оказания проактивных услуг». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020495/links>
3. Постановление Правления ПФР от 31 мая 2019 г. N 312 п «Об утверждении Административного регламента предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации и его территориальными органами государственной услуги по выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал» // СПС КонсультантПлюс.

4. Приказ Росалкогольрегулирования от 08 ноября 2021 г. N 394 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка государственной услуги по приему уведомлений о начале оборота на территории Российской Федерации алкогольной продукции» // СПС КонсультантПлюс.
5. Федеральный закон от 8 июня 2020 г. N 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 24. Ст. 3742.
6. Цифровое государственное управление. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/>

REFERENCES

1. Erlenheim, R. (2019) *Designing Proactive Public Services*. Available at: https://researchbank.swinburne.edu.au/file/5b161f83-1dcf-4473-b43e-bf8ec5eecf5e/1/regina_erlenheim_thesis.pdf (accessed 18 April 2023).
2. Jansen, A. and Olnes, S. (2016) 'The nature of public e-services and their quality dimensions', *Government Information Quarterly*, 33.
3. Xuesong, Li and Yunlong, Ding (2020) 'Holistic Governance for sustainable public services: Reshaping government–enterprise relationships in China's digital government context', *Int. J. Environ. Res. Public Health*, 17(5), p. 1778. DOI: 10.3390/ijerph17051778
4. Boyarintseva, O.A. (2020) 'Topical issues of the legal regime of public databases as objects of information legal relations', in: Polyakova T., Minbaleev A. (Ed.): *Third Bachilov Readings. Digital transformation: challenges to the law and vectors of scientific research. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Moscow, February 7, 2020*.
5. Dolinskaya, V.V. (2021) 'The legal regime of personal data in national and international law', in: *Globalization and public law: Proceedings of the international scientific and practical conference. Moscow, November 19, 2021*. Moscow: RUDN University.
6. Donnikov, Yu. (2020) 'Legal regime of service databases', *Avtorskoye pravo i svezhnnyye prava*, 2, pp. 59–67. (In Russian).
7. Karlovskaya, E.A. (2012) 'Typology and systematics of public services', *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1, pp. 179–188. (In Russian).
8. Kovalenko, A.O. (2020) 'Legal regimes of limited access information in legal proceedings', *Rossiyskoye pravosudiye [Russian justice]*, 12, pp. 37–55. (In Russian).
9. Korobeynikova, K.V. (2019) 'On the legal regime of confidential information', in: *Information technologies and systems in the field of document management and archival science: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference (Donetsk, April 15–17, 2019)*. Available at: <http://repo.donnu.ru:8080/jspui/handle/123456789/4428> (accessed 18 April 2023). (In Russian).

10. Lukashevich, S.A. (2020) 'General characteristics of the civil law regime of the database on the legislation of the Russian Federation', *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava [Issues of Russian and international law]*, 10(6–1), pp. 9–17. (In Russian).
11. Mironova, T.K., Arzumanova, L.L., Peshkova (Belogortseva), H.V., Rozhdestvenskaya, T.E., Bondareva, E.S., Gusev, A.Yu., Luminarskaya, S.V., Menkenov, A.V. et al. (2021) *Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 28 dekabrya 2013 g. N 400-FZ «O strakhovykh pensiyakh» (postateynnyy) [Commentary to the Federal Law of December 28, 2013. No. 400-FZ "On Insurance Pensions" (item-by-item)]*. Available at: https://www.consultant-so.ru/news/show/type/company_news/year/2021/month/12/alias/kommentarij_k_fz_ot_28_dekabrya_2013_g_n_400_fz_o_strahovyh_pensiyah_postatejnyj (accessed 18 April 2023). (In Russian).
12. Napso, M.D. and Napso, M.B. (2021) 'Trends in the digital transformation of society: actual problems of realizing the rights of an individual in the field of information', *Zhurnal rossiyskogo prava*, 10, pp. 85–97. (In Russian).
13. Petrova, D.A. (2020) 'Legal regimes for the protection of personal data in the context of digitalization', *Advances in Law Studies*, 8(S5), pp. 79–85. (In Russian).
14. Pulyaevskaya, I.A. and Yakimova, E.M. (2021) 'Proactive regime for the provision of public services: on the way to the abolition of the declarative procedure for the provision of public services', *Administrativnoye pravo i protsess*, 4, pp. 58–61. (In Russian).
15. Rassolov, I.M. and Chubukova, S.G. (2019) 'Problems of the legal regime of genetic information', in: *Rossiyskaya pravovaya sistema v usloviyakh chetvertoy promyshlennoy revolyutsii: Materialy VI Moskovskogo yuridicheskogo foruma XVI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Russian legal system in the conditions of the fourth industrial revolution: Proceedings of the VI Moscow Legal Forum of the XVI International Scientific and Practical Conference]*. Moscow: Moscow State Law Academy.
16. Romanova, A.Yu. (2019) 'To the question of the legal regime of big data', *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo [Constitutional and municipal law]*, 8, pp. 20–25. (In Russian).
17. Ruzanova, V.D. (2021) 'Problems of building a genetic data protection system in terms of the content of their legal regime', *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: experience, analysis, practice]*, 2, pp. 37–42. (In Russian).
18. Sapronov, D.Yu. (2019) 'On the issue of the legal regime of «big data» (Big Data)', *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 26 «Gosudarstvennyy audit»*, 2, pp. 94–98. (In Russian).
19. Sviridova, E.A. (2021) 'Legal regime of a database as an object of copyright and related rights', *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki [Problems of Economics and Legal Practice]*, 17(1), pp. 140–145. (In Russian).
20. Safiullin, N.A. and Kudryavtseva, S.S. (2019) 'Superservices as the next stage in the development of the public services portal of the Russian Federation', *Ekonomicheskiy vestnik Respubliki Tatarstan [Economic Bulletin of the Republic of Tatarstan]*, 4, pp. 10–14. (In Russian).

21. Tereshchenko, L.K. (2007) *Legal regime of information*. Moscow: Jurisprudence. (In Russian).
22. Tereshchenko, L.K. and Yakushev, M.V. (2021) 'Influence of the digital economy on the legal regimes of information', *Informatsionnoye pravo [Information law]*, 2, pp. 4–10. (In Russian).
23. Tlupova, A.V. and Kumysheva, M.K. (2021) 'Peculiarities of the legal regime of dissemination of information in social networks', *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal [Eurasian legal journal]*, 2(153), pp. 401–402. (In Russian).
24. Taran, K.K. (2021) 'Legal regime of cloud storage of information', *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 1(152), pp. 227–231. (In Russian).
25. Trey, R.A. (2019) 'The concept and legal regime of the database', *Tribuna uchenogo [Tribune of the scientist]*, 8, pp. 19–24. (In Russian).
26. Chaika, Yu.A. (2021) 'Problems of personal data protection in the framework of experimental legal regimes', *Nauchnyy aspekt [Scientific aspect]*, 3(4), 8, pp. 390–393. (In Russian).
27. Shvabauer, A.V. (2021) 'A fundamental change in the rules for the provision of public services and the constitutional rights of citizens', *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye [State power and local self-government]*, 10, pp. 3–7. (In Russian).

OFFICIAL DOCUMENTS

1. New e-Estonia factsheet: National AI “Kratt” Strategy. URL: <https://e-estonia.com/new-e-estonia-factsheet-national-ai-krattstrategy/>
2. Order of the Minister of Digital Development, Innovation and Aerospace Industry of the Republic of Kazakhstan dated April 24, 2020 No. 155/HK “On approval of the Rules for the provision of proactive services”. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020495/links>
3. Resolution of the PFR Board dated May 31, 2019 No. 312 p “On approval of the Administrative Regulations for the provision by the Pension Fund of the Russian Federation and its territorial bodies of the public service for issuing a state certificate for maternity (family) capital”.

Статья поступила в редакцию 11.04.2023;
одобрена после рецензирования 17.04.2023;
принята к публикации 11.05.2023.